

«Восточный вектор» российской политики

«Eastvector» of Russian Policy

Болтаевский А.А.

канд. ист. наук, доцент, кафедры гуманитарных дисциплин и иностранных языков
Российского университета кооперации
e-mail: Boltaev83@mail.ru

Boltaevskiy A.A.

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Humanities and
Foreign Languages, Russian University of Cooperation
e-mail: Boltaev83@mail.ru

Оводова Я.С.

Студент Российского университета кооперации

Ovodova Ya.S.

Student of the Russian University of Cooperation

Аннотация

В работе показаны перемены, которые происходят в современном мире в рамках поэтапной трансформации монополярного мира в мир многополярный. На примере Азиатско-Тихоокеанского региона проанализирован «восточный вектор» российской внутренней и внешней политики, дается прогноз относительно перспектив развития Сибири и Дальнего Востока.

Ключевые слова: многополярный мир, Россия, Азиатско-Тихоокеанский регион, Сибирь, Дальний Восток.

Abstract

The paper shows the changes that are taking place in the modern world as part of the gradual transformation of a monopolar world into a multipolar world. On the example of the Asia-Pacific region, the "Eastern vector" of Russian domestic and foreign policy is analyzed, and it gives a forecast regarding the prospects for the development of Siberia and the Far East.

Keywords: multipolar world, Russia, Asia-Pacific region, Siberia, Far East.

Актуальность темы. В современном мире на наших глазах происходит резкое осложнение сложившейся за последние семь десятилетий системы международных отношений, определявшихся Ялтинско-Потсдамской моделью, а также поэтапной трансформацией монополярного мира во главе с Вашингтоном в мир многополюсный, в котором ведущие позиции будут занимать помимо североамериканского гиганта такие акторы, как Москва, Пекин, Нью-Дели. Как рядовые наблюдатели, так и эксперты отмечают, что важнейшая роль в становлении многополярного мира за последние десятилетия принадлежит России. Вместе с тем усиление внешнеполитической роли Москвы привело к известным опасениям ряда евро-атлантических держав и возрождению казалось бы ушедшей в прошлое после распада Советского Союза политики «сдерживания». На границах России усиливается напряженность (Украина, Казахстан), а внутри страны по-прежнему немалую роль играют средства массовой информации, признанные «иностранными агентами». Президент

Российской Федерации В.В. Путин отмечает, что «против нас ведется целенаправленная информационная кампания с безапелляционными и бездоказательными обвинениями по целому ряду вопросов» [8].

Все это происходит на фоне расширения угроз глобальных проблем: согласно пессимистическим сценариям, уже в середине XXI в. человечество, уже прошедшее «нефтяные войны», столкнется с «продовольственными» и даже «водными» войнами.

Все вышесказанное определяет первостепенную важность обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, а также взвешенной геостратегии на ключевых направлениях, среди которых, по мнению исследователей, определяющим в XXI в. будет Азиатско-Тихоокеанский регион, ведь «Азия – это самое [...] перспективное направление в третьем тысячелетии» [7, с. 154]. Развитие БАМа, ввод в эксплуатацию в 2019 г. магистрального газопровода «Сила Сибири» и проектирование следующих очередей свидетельствует о том, как важно опережающее развитие ресурсной базы российского Дальнего Востока в выстраивании партнерских отношений в зоне АТР.

Научная разработанность. В России на высшем государственном уровне признается важность восточного вектора: Президент РФ В.В. Путин констатирует, что «Россия – это неотъемлемая часть АТР, и мы будем формировать в наших дальневосточных регионах мощный центр притяжения капиталов и новой экономики» [5].

Хотя в научный аппарат российских исследователей понятия «национальная безопасность» и «геополитика» вошли сравнительно недавно (в том числе благодаря усилиям А.Г. Дугина), тем не менее за последние десятилетия образовался массив литературы по проблемам национальной безопасности России, в том числе на высшем государственном уровне [4].

Среди работ, посвященных восточному вектору геостратегии России, отметим, прежде всего, статьи Л.Л. Рыбаковского, О.Л. Рыбаковского и Т.А. Фадеевой, в которых ситуация на Дальнем Востоке РФ рассматривается с точки зрения демографической ситуации [8], а также Т.С. Ермолаева, где обосновывается необходимость перехода от экстенсивной к интенсивной модели модернизации дальневосточных регионов России [2]. На основе изучения литературы можно сделать вывод о недостаточной проработанности проблемы взаимосвязи укрепления социально-экономического положения в Дальневосточном федеральном округе с успешным взаимодействием РФ и стран АТР.

В рамках работы был осуществлен также анализ нормативно-правовых актов (в том числе, Указа Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»), периодических материалов и интернет-ресурсов.

Хотя впервые термин «национальная безопасность» был употреблен в 1904 г. президентом США Теодором Рузвельтом, широкое его употребление началось только после Второй мировой войны после принятия американским конгрессом закона о «Национальной безопасности». В дальнейшем разработкой данного термина активно занимался Г. Моргентау, который отмечал, что геополитическое положение государства не зависит от меняющихся властей, а реализация национальной безопасности приводит не только к минимизации внутренних вызовов, но и продвижения внешнеполитических интересов. В российских нормативно-правовых актах термин «национальная безопасность» используется с 1995 г., а действующая «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации» утверждена указом Президента от 2 июля 2021 г. Являясь базовым

документом, Стратегия отмечает важность взаимодействия национальной безопасности и социально-экономического развития, что объективно справедливо выводит понимание «национальной безопасности» за узкие рамки «силового» восприятия. Заложённое в основу стратегии успешное социально-экономическое развитие говорит о приоритетности внутренней политики, в рамках которой повышение качества жизни населения будет способствовать и увеличению привлекательности нашей страны как на микро-, так и на макроуровнях.

Применимо к восточному вектору, Стратегия отмечает среди важнейших задач «создание в Азиатско-Тихоокеанском регионе надежных механизмов обеспечения региональной стабильности и безопасности на внеблоковой основе», а также развитие региональной и субрегиональной интеграции [10]. О том, насколько важен для России восточный вектор, свидетельствует как деятельность в рамках таких межгосударственных организаций, как ШОС и БРИКС, так и наличие в структуре Правительства Российской Федерации министерства по развитию Дальнего Востока и Арктики. Первостепенной задачей является формирование привлекательного имиджа региона, что должно способствовать увеличению численности населения на российском Дальнем Востоке.

Рассмотрим исторический опыт освоения Сибири и Дальнего Востока, а также сотрудничества со странами Восточной Азии. Начавшееся во второй половине XVI в. проникновение в зауральский регион привело к постепенной трансформации восточноевропейского Московского государства с моноэтническим населением в евразийское Российское государство с полиэтнической структурой. Значение Сибири и Дальнего Востока для будущего нашей страны было понятно проницательным наблюдателям еще в середине XVIII в.: напомним слова М.В. Ломоносова о том, что «Российское могущество прирастать будет Сибирью». Во второй половине XX в. в Советском Союзе для освоения ресурсно богатого региона осуществляются различные проекты, многие из которых, однако, либо не были реализованы, либо оказались реализованы только частично: это строительство Трансполярной магистрали (в настоящее время работает только участок Чум – Лабытнанги), тоннеля между островом Сахалин и континентом, Байкало-Амурской магистрали (работы на которой активизировались в последние годы); можно, кстати, дополнить эти проекты «поворотом рек» [1].

Вместе с тем за советский период были построены как значительное число новых населенных пунктов, ставших опорной базой для освоения территории (Братск, Усть-Илимск, Тында), так и магистральных нефте- и газопроводов. Что касается международного сотрудничества, то оно также было противоречивым: если в первой половине XX в. главным геополитическим соперником в регионе являлась Япония (Южный Сахалин и Курильские острова вошли в состав СССР только по итогам Второй мировой войны), то во второй половине XX в. после кратковременного «медового месяца» 1949-1959 гг. обострились отношения с КНР (самым ярким примером стал вооруженный конфликт на острове Даманский в 1969 г.). Сегодня Российская Федерация заинтересована во взаимовыгодных отношениях как с КНР (Пекин уже несколько лет является важнейшим экономическим и политическим партнером Москвы), так и с Японией, с которой по-прежнему не заключен мирный договор.

Проанализируем приоритетные направления внутренней политики Российской Федерации в Сибири и Дальнем Востоке. Создание в 2012 г. Министерства по делам Дальнего Востока (с 2019 г. - Министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики) показало важность восточного вектора на высшем государственном уровне: примечательно, что это произошло ранее событий 2014 г. («Крымская весна» и вооруженный конфликт на Донбассе), когда уже на официальном уровне произошла переориентация на

Азиатско-Тихоокеанское направление. Специалисты отмечают, что активное использование ресурсов «Большой Сибири» будет способствовать формированию высокотехнологичного индустриального сектора. В 2021 г. министр обороны РФ С.К. Шойгу увязал развитие сибирских макрорегионов со строительством крупных научно-промышленных центров с населением в 300 тыс. – 1 млн чел. (среди предлагаемых вариантов кластеры «Медь и электротехника», «Алюминиевая долина», «Лес и строительные материалы» в Красноярском крае [9]). Согласно проведенному банком «Открытие» опросу, 41% россиян готовы на переезд в новые сибирские города при «определенных условиях» [3]. В условиях постепенного переноса экономического и политического центра мира из Северной Атлантики в зону АТР, проект С.К. Шойгу требует реализации в среднесрочной перспективе.

Рассмотрим теперь перспективы взаимоотношений между Российской Федерацией и странами АТР. Начиная с 2014 г., приоритетным партнером России в регионе является КНР, за которой с большим отрывом следуют Япония и Республика Корея. Экспорт российских сырьевых ресурсов является традиционным фактором сотрудничества в регионе, к которому за последние годы добавились российская концепция Евразийской экономической интеграции и китайские «пояс и путь». В то же время среди негативных факторов расширения регионального сотрудничества можно отметить дипломатический и экономический нажим на Россию со стороны Вашингтона: тесное военно-политическое сотрудничество между США, Японией и Республикой Кореей вряд ли будет способствовать укреплению взаимоотношений между Москвой, Сеулом и Токио. Вслед за странами Евросоюза Япония и Республика Корея могут также воспринимать рост импорта российских энергоносителей в качестве угрозы национальной безопасности. Эксперты полагают, что для России в АТР на сегодня более актуальны двухсторонние, нежели многосторонние отношения.

Подведем некоторые итоги. Происходящее на наших глазах становление многополярного мира ведет к увеличению роли Азиатско-Тихоокеанского региона как в мировом масштабе, так и в рамках внешнеполитического курса Российской Федерации. Это обуславливает и повышение значимости Сибири и Дальнего Востока в российской государственной стратегии.

Литература

1. *Воробьев Д.* Когда государство спорит с собой: Дебаты о проекте «поворота рек» // Неприкосновенный запас. — 2006. — № 2. — С. 85-102.
2. *Ермолаев Т.С.* Восточный вектор геополитики России: потенциал и трудности реализации // Артика и север. — 2013. — № 11. — С. 50-58.
3. Исследование: почти половина россиян готовы переехать в новые города Сибири [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20210927/sibir-1751925032.html> (дата обращения: 17.01.2022).
4. *Путин В.В.* Быть сильными. Гарантии национальной безопасности для России. Москва: URSS, 2012.
5. Путин заявил о готовности России сотрудничать со странами АТР [Электронный ресурс]. URL: <https://www.m24.ru/news/vlast/03092021/180958> (дата обращения: 15.01.2022).
6. Россия в новом веке: внешнеполитическое измерение. Сборник материалов заседаний экспертного совета Комитета Совета Федерации по международным делам. М.: Издание Совета Федерации, 2006.
7. Россию не ослабить // Российская газета. № 39. 24.01.2021.
8. *Рыбаковский Л.Л., Рыбаковский О.Л., Фадеева Т.А.* Восточный вектор – приоритетное направление демографического развития России // Вестник

Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки. — 2020. — № 4 (101). — С. 45-54.

9. Сергей Шойгу — о новых городах в Сибири. Полная версия [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/06/09/2021/6131fab69a79471a71a0b412> (дата обращения: 17.01.2022).

10. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».